УДК 711.4-112

© Е. Г. Молоткова, канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: elena2255@yandex.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2021-18-3-30-42

© E. G. Molotkova, PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia)
E-mail: elena2255@yandex.ru

1736–1740-е ГОДЫ: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

1736-1740-s: NEW VECTOR OF ST. PETERSBURG DEVELOPMENT

Фиксируется функциональное зонирование территории Адмиралтейского острова, сложившееся к началу 1730-х годов. Рассматривается эволюция жилой среды моряков и работников судостроительной верфи по обеим берегам Мойки, выделяются показатели проходившего уплотнения застройки. Рассматриваются обстоятельства изменения стратегии урбанизационного процесса, проявившиеся во второй половине 1730-х годов. Подчеркивается принципиальное отличие концепции петровских времен от нового направления, когда решающее значение приобрели художественно-эмоциональные критерии. Выделяются социальные и экономические основы формирования системы морфотипов, которая стала инструментом реконструкции существовавшей жилой зоны и средством рационального освоения новых пространств. Ключевыми инструментами произведенного крупномасштабного разуплотнения предлагается считать систему землепользования (регулирование размеров парцелл) и изменение транспортно-планировочного каркаса (перебивка трассы улиц). Подчеркиваются высокие темпы градостроительных преобразований этого времени и их радикальный характер. Фиксируется кластерный подход к использованию территориальных ресурсов и формированию застройки на периферии города (конец 1730-х–начало 1740-х годов). Проводится параллель с современной практикой размещения изолированных жилых комплексов в удаленных зонах, рекомендуется учесть опыт интеграции кластеров в городскую среду, развернувшейся во второй половине XVIII века.

Ключевые слова: градостроительство Санкт-Петербурга, освоение территорий и акваторий, городское планирование и землепользование, паттерн.

The article considers the functional zoning of the territory of the Admiralteisky Island in St. Petersburg, which had been formed by the beginning of the 1730-s. The evolution of the living environment of sailors and shipyard workers, which was located on both banks of the Moyka River in St. Petersburg, is considered, and the indicators of the urban development compaction taking place during the indicated period are highlighted. The circumstances of the alteration of the urbanization process strategy, which manifested itself in the second half of the 1730-s, are considered. The author emphasizes the fundamental difference between the concept of the times of Peter the Great and the new trend, when artistic and emotional criteria acquired a decisive importance. There are revealed social and economic foundations of forming the system of urban morphotypes. This system has become a tool for the reconstruction of the existing residential area and a means of rational development of new space. The land use system (regulation of the size of parcels) and the alteration in the transport and planning frame (changing of the street route) are proposed to be considered the key tools for the large-scale decompaction of inhabited districts. The high rates of urban planning transformations of this time and their radical nature are emphasized. A cluster approach to the use of territorial resources and the formation of buildings on the outskirts of the city (late 1730-s – early 1740-s) is noted. A similarity with the modern practice of locating isolated residential complexes in remote areas is shown. It is recommended to take into account the experience of integrating clusters into the urban environment that started to be practiced in the second half of the XVIII century.

Keywords: urban planning of St. Petersburg, development of territories and water areas, urban planning and land use, pattern.

Введение

Считают, что «в сознании государя представление о Петербурге не раз менялось, и он принимался основывать город заново, иным, чем прежде. Позже, при Анне Иоанновне и Елизавете Петровне, Екатерине II и Александре I, также происходило нечто подобное» [1]. Это справедливое положение нуждается в уточнении: деятельность первостроителя Санкт-Петербурга была направлена на первичное освоение «пустого» пространства, и он имел возможность реализовать различные концепции на свободных территориях каждого из островов Невской дельты. Его последователям приходилось учитывать существование уже сложившейся застройки. В зависимости от обстоятельств времени все они (от Екатерины I до Николая I) сочетали освоение новых территорий с реконструкцией сложившейся среды, что и отразилось в чертах современного исторического центра.

1736–1740 годы. Реконструкция селитебной зоны на южном берегу Невы

Статистические данные о численности населения Санкт-Петербурга в начале XVIII века отсутствуют, по публикациям историков можно предполагать, что к концу царствования Петра I на берегах Невы проживали 25–40 тысяч человек [2]. Санкт-Петербург застраивался удивительно быстро, за два десятилетия он стал крупнейшим населенным пунктом Прибалтики — сравнялся по численности населения с 500-летней столицей Швеции¹ и в 2–3 раза превосходил многовековую Ригу².

После возвращения императорского двора из Москвы при Анне Иоанновне развитие Васильевского острова Петра Великого и «Преображенского» острова Петра II приостановилось, и центром градостроительной деятельности стало левобережье Невы, и в первую очередь Адмиралтейский остров. Он был самой заселенной частью города, уже в 1717 году здесь насчитывалось свыше 1700 дворов [3]. К началу 1730-х годов на Адмиралтейском острове сложилась многофункциональная застройка, жилая среда была представлена 3–4 морфотипами (рис. 1), которые различались размерами первичных ячеек

землепользования, плотностью застройки и характером возведенных строений.

Значительную часть территории занимало основное градообразующее предприятие — судостроительная верфь. По военным соображениям примыкающая значительная площадка оставалась незастроенной. Сложившаяся жилая среда («городская ткань») была весьма неоднородна (табл. 1).

Основная часть населения размещалась в рабочих слободах к югу и юго-западу от Адмиралтейства — «жили по близости ко Адмиралтейству все адмиралтейские служители» [4]. Размеры удобной для освоения незаболоченной земли были ограничены, а число работников верфи быстро росло в соответствии с государственными программами военного кораблестроения, поэтому плотность населения и застройки здесь постоянно и быстро возрастала.

На первом этапе здесь складывалось слабо регулируемое и отчасти стихийное поселение. Инвестиционный потенциал рабочих людей был весьма незначителен, и дома там были «большей частью маленькие, нагроможденные в беспорядке» [5]. Первое время освоение территории шло «на русский лад» — при всех домах имелись дворы и огороды, «потому что здесь на место полное раздолье» [3]. Неоднократно предпринимаемые попытки урегулировать застройку не давали заметного результата (рис. 2).

С ростом числа работающих на верфи началось уплотнение землепользования. Использовалось рациональное при нарезке участков, основанное на градации застройщиков (табл. 2).

Пришлось радикально сократить возможности аграрного использования земли: если учесть, что в метрической системе квадратная сажень составляет 4,55 м², то наиболее распространенные участки (матросские) занимали по 3,64 сотки. На сады и огороды места было мало.

Программа строительства на верфях серии линейных кораблей для Балтийского флота потребовала новых рабочих рук, и в Санкт-Петербург по разнарядке на постоянное место жительства направлялись квалифицированные мастера — «переведенцы». Численность прибывающих возрастала (1705 г. — 500 плотников и 500 работников «в Санкт-Петербург на адмиралтейский двор», 1711 г. — набор 3406 плотни-

¹ Численность населения Стокгольма до 1800 г. URL: tito0107 — LiveJournal (дата обращения: 24.03.2021).

² История Риги | Rīgas pilsētas pašvaldība. URL: riga.lv (дата обращения: 24.03.2021).

Таблица 1

Морфотипы освоения территории Адмиралтейской стороны к началу 1730-х годов

Морфотипы жилой среды (см. рис. 1)		Показатели среды				
		Размеры участков	Плотность застройки	Уровень капитальности строений	Возможность аграрного использования	Размер инвестиций в участок
2	Слободы рабочих людей	Минимальные	Значительна	Минимальный	Допускается	Минимальные
3	Усадьбы	Большие	Минимальна	Невысокий	Имеется	Значительные
4	Элитные кварталы	Значительные	Значительна	Высокий	Отсутствует	Большие
5	«Постусаддебная» застройка	Незначительные	Умеренная	Невысокий	Допускается	Умеренные

Таблица 2

Парцеллирование на основе выделения групп инвесторов

Категория пользователей	Площадь участка, кв. сажен	Габариты участка, сажен	
		Глубина	Ширина
Капитаны	240	20	12
Поручики	200	20	10
Матросы	80	10	8

Источник: ЦГАВМФ. Ф. 176. № 62. Л. 192 по [3].

ков «для построения бригаантинов») [6]. Предпринималось расселение в централизованном порядке. Семьям, прибывающим на постоянное проживание, выделялись земельные участки, для них сооружали избы и хозяйственные постройки [7]. Чтобы нарезать участки для сотен новых

переведенцев, отвели территорию между р. Мойкой и р. Кривушей (Глухой) за рядом усадебных участков. Земля тут была болотистая и не привлекала состоятельных царедворцев, тем не менее в короткое время здесь появился паттерн, плотно заполнивший все свободное пространство («Где ныне Болото Глухой Речки Вознесенской, тут было шесть Улиц Переведенских» [4]).

Переведенческая слобода южнее Мойки, как можно полагать, стала складываться в 1712–1717 гг. О ее градостроительном решении позволяет судить карта 1737 года (рис. 3). На южном берегу речки Кривуши построили сначала часовню, а потом деревянную Вознесенскую церковь (выделена белым крестом на красном фоне). От ворот Адмиралтейства проложили перспективу «к Вознесенской церкви», по которой мастеровые

Рис. 1. Функциональное зонирование Адмиралтейского острова в начале 1730-х годов:
1 — промышленная зона; 2 — рабочее поселение; 3 — усадьбы; 4 — кварталы элитного типа;
5 — «постусаддебная» застройка. Крестиками обозначены церковные здания

Рис. 2. Рабочее поселение к западу от Адмиралтейства («Морская слобода»). Фрагмент плана Санкт-Петербурга из библиотеки Йельского университета (по [5])

направлялись к месту работы. Этот проспект стал основой местного транспортно-планировочного каркаса. С ним связали сеть параллельных узких улиц, пространство между которыми заполнили унифицированные парцеллы.

По мере увеличения численности работников Адмиралтейства меры по экономии земли ужесточались. В 1725 году сочли, что переведенцы «для лутчей выгоды» должны «в купности быть», «а не как ныне в расстоянии живут». Как сообщается, при урегулировании Переведенских слобод (проект архитектора Фоншвизена) на две семьи стала выделяться одна изба площадью 40,2 кв. м с сенями и чуланами [3].

Планомерное уплотнение застройки в слободах дополнялось стихийным. Его масштабы зафиксировал архитектор М. Г. Земцов, когда в 1737 году проводил обследование рабочих слобод по поручению Главной полицмейстерской канцелярии. Было насчитано 212 «удобных к жительству» и 280 «весьма ветхих и тесных» дворов. Многие первоначально нарезанные парцеллы к этому времени были разделены между

2–3 хозяевами, и застройка стала такой тесной, что «во многих дворах с трудом человеку пройти можно и связались строением сосед к соседу». Появились избышки крохотных размеров, площадью от 5 до 2,5 сажен [9].

Катастрофические пожары на Адмиралтейской стороне привлекли внимание к судьбе этих слобод. Подобные поселения не были редкостью в России во времена Петра I. Их развитие и формирование шло по отработанным канонам «индустриализации по-петровски» и базировалось на прагматических соображениях: поселения рабочих людей должны находиться поблизости от мест приложения труда³. Столичное поселение Петр I формировал на Васильевском острове,

³ Известно, что за 1695–1725 годы возникло не менее двухсот мануфактур разного профиля, [10]. Становление верфи на берегу Невы можно сопоставить с развитием Олонецкого оружейного завода, основанного в 1703 году и также относившегося к Адмиралтейств-коллегии [11]. Рядом с производством там также было создано поселение для «переведенцев». В 1720 году в Петровской слободе насчитывалось более 150 жилых домов «государева строения» и свыше 450 домов «собственного строения» [12].

Рис. 3. 1737 г. Переведенческая слобода между р. Мойкой и р. Кривушей. В правом нижнем углу — фрагмент парцеллирования Московской слободы [8]

а жилую зону вблизи от производственных предприятий предназначал для работных людей⁴.

В 1737 году прагматический подход к формированию расселения перестал действовать. Решающее значение приобрела эстетика городской среды. Объектом острой критики стал внешний облик расширившихся и переуплотненных слобод — бессистемный и мелкомасштабный. Он не соответствовал представительному образу сложившихся рядом аристократических кварталов. К этому времени слободы оказались в нескольких сотнях метров от представительной застройки Дворцовой набережной и от получившего вид на город Зимнего дворца.

Возможность реконструкции и восстановления застройки слобод после пожара даже не обсуждалась: «Около тех погорелых мест оставшее строение деревянное все велено сломать» [4]. Более того — решено было снести не только сохранившиеся постройки Адмиралтейских сло-

⁴ О необходимости соблюдения этого правила Петр указывал в апреле 1716 г.: «В линиях вверх по Неве реке от Литейного пушечного двора» (т. е. Московская слобода и рядом) расселяются только «артиллерные подлые служители, и дворцовые, и конюшенные, и Партикулярной верфи служители» (по [9]). 26 марта 1720 г. дано указание генерал-полицмейстеру Дивиеру: «На Адмиралтейском острове и за речкою Мьею, на оных местах надлежит строитца адмиралтейским служителям. И теми местами удовольствовать прежде подлых адмиралтейских служителей» [13].

бод, но и подобные им, существовавшие вблизи Литейного двора: «Для красоты города потребно быть по оной (Литейной улице. — Л. С.) регулярному строению, а не такому негодному, которое наподобие чюланов построено». Последовал указ — «малое строение сломать и строить дома большие и регулярные [9]. В кратчайший срок территория слобод площадью порядка 57 га (рис. 4) была очищена и от пепелищ, и от сохранившихся строений.

С ликвидацией жилых комплексов вблизи Адмиралтейства возникла необходимость решения трех кардинальных задач. Две касались существенного прироста жилого фонда и размещения оставшихся без крова людей: работников судостроительного производства, а также моряков и солдат, которые размещались на постое в сгоревших или снесенных домах. Определяющими были два условия: минимальный инвестиционный потенциал людей, которым требовалась крыша над головой; большие масштабы расселения (речь шла о многотысячных группах).

Решили использовать имевшиеся территориальные ресурсы и для освоения выделили землю в ближайших окраинах города, где она все еще имела минимальную стоимость⁵. Использовали традиционную для России и применявшуюся Петром I форму расселения в виде слободы. По этой методике были созданы поселения Измайловского, Семеновского и Преображенского полков, Рождественская слобода («батальон Канцелярии от строения домов и садов») и Архангельская слобода придворных служителей и целый район расселения судостроителей — Коломна.

Освоение территории, которая была выделена для судостроителей, начиналось с наиболее удаленных участков (рис. 5), хотя это удлиняло коммуникации (возможно, из-за заболоченности территории, после прокладки Крюкова канала ситуация изменилась).

На больших территориях формировался новый морфотип жилой среды, обусловленный спецификой социально-экономической базы:

⁵ Тем бедным людям, которые «регулярных домов за убожеством построить не в состоянии, то ныне отвести им под строение землю в таких местах, где непроезжие большие улицы, и такие малые дома убогим людям строить позволено». «Для того всех прежних жителей поместить никак не можно, а надлежит некоторым из тех погорелых, нижних чинов людям, приискав, предоставить под строение места, где удобнее для поселения изыскать можно» [9].

Рис. 4. Участки реконструкции жилой среды второй половины 1730-х годов:
А — Адмиралтейская слобода; П — Переведенческая слобода

высокой степенью социальной однородности новоселов, ограниченным экономическим потенциалом новоселов, одновременностью освоения сотен и тысяч домовых участков.

Был использован опыт планомерной застройки Васильевского острова, и на южном берегу Невы большие участки территории стали осваиваться на основе универсальных решеток паттерна — формы, которая «облегчает организацию поселения, "колонизацию" в широком смысле слова» [14]. Земля в этих зонах еще не обладала значительной стоимостью, поэтому допускалось относительно свободное использование территориального ресурса. Нарезаемые земельные участки предполагали устройство садов или огородов. Морфотип таких поселений в середине XVIII века можно видеть в описании слободы Семеновского полка⁶.

⁶ «Отстроенная слобода долго представляла отдельную часть города, которая отделялась Фонтанкой от Адмиралтейского острова. По берегам этой реки в то время еще рос лес, местами стоял кой-какой завод или постоялый двор. С других сторон пустые поля, кусты и рощи окружали новые жилища Семеновского полка. Пустыньность окрестностей доходила до того, что по ночам волки ходили по улицам и заедали скот во дворах... Слобода представляла нечто вроде малоопрятной деревни» [15, с. 365, 367].

Изолированность слобод, однородность их морфотипа и (во многих случаях) жесткая очерченность паттерна позволяют квалифицировать их как характерный тип кластеров⁷.

Кластеры располагались на относительно обособленных участках, а их связность с городской структурой обеспечивалась на экономическом (минимальном) уровне: к выделяемой под освоение территории вел единственный подъезд. Транспортный каркас продолжал развиваться как система тупиковых магистралей. На рис. 6 черными линиями обозначены базовые магистрали, существовавшие в петровские времена, красными линиями — ведущие к кластерам новые коммуникации. Площади кластеров

⁷ Использование термина «кластер» опирается на определение кластера как объединения нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами. Ключевым признаком петербургского кластера предложено считать однородность планировочной сети — использование паттерна — «объединения нескольких однородных планировочных элементов» как формы застройки компактного участка территории. При этом функциональные аспекты играют подчиненную роль, что принципиально расходится с их трактовкой на основе функциональных признаков: «кластеры имеют разнородный, многофункциональный состав и весьма условные территориальные границы» [16].

Рис. 5. Освоение территории, выделенной для судостроителей

по участкам составляли, га: 1 — 62,3; 2 — 71,7; 3 — 10,7; 4 — 65,1; 5 — 41,4; 6 — 98,2; 7 — 11,0.

Другим важным вектором развития Санкт-Петербурга после 1737 года было рациональное использование территории размером в несколько десятков гектаров, расположенной вблизи аристократических кварталов и императорской резиденции. От строений она была свободна, но земля обладала значительным градостроительным потенциалом (в том числе коммерческой ценностью). Была определена главная задача новой застройки на этой опустевшей территории — сформировать представительный фронт фасадов по красной линии парадных магистралей. Критериями оценки показателей «пространства и красоты города» считались капитальность конструкций (наличие лицевых корпусов из кирпича) и протяженность фасадов — дома повелевалось строить «многим пространнее».

Ключевое значение для формообразования застройки приобрело парцеллирование — определение размеров первичной ячейки. Исходили из оценки инвестиционного потенциала предполагаемых застройщиков: «если заможной человек — оному строится на определенном месте

позволено, а когда незаможной, то место очистить и строиться там, где показано ему будет. А что касается простых и незаможных людей... должен он место свое иному могущему уступить» [4]. «Заможными» (состоятельными) являлись дворяне, которые по петровским указам должны были построить каменные дома в столичном городе. Эта повинность была отменена только в 1760 году [3]⁸.

Можно сказать, что петербургское парцеллирование конца 1730-х годов определили инвестиционные возможности русских помещиков. Происходивший процесс соответствовал тезису Витрувия: «Размеры усадеб должны соответствовать площади имения и величине урожая» [18]. Задача имела стратегический характер, и решению предшествовало обсуждение, продолжавшееся не менее двух лет (табл. 3). В основе дискуссии был вопрос о цене, которую можно

⁸ О необходимости привлекать дворян к каменному строительству в центре города говорит указание Анны Иоанновны: «В первой Колонне по Невской перспективе места под каменные дома отдавать желающим, а оставите затем места, кои добровольно застроены не будут, раздавать и тем, которым надлежит каменные дома строить с числа душ» [17].

Рис. 6. Основные кластеры конца 1730–1740-х годов

было заплатить за формирование представительной застройки.

Получившие внедрение размеры парцелл оказались близки к допускавшемуся в 1736 году минимуму. Можно констатировать, что морфотип застройки центральных магистралей Санкт-Петербурга отразил экономические возможности российского дворянства. При этом, как и в 1719 году, оценки правительства оказались весьма завышенными [3]. На рис. 7 показано, какое место намечавшаяся форма освоения террито-

рии (под номером 4) заняла в существовавшей тогда системе парцеллирования.

Сопоставление затемненных на рис. 7 парцелл 1 и 4 выявляет, что обновленная застройка «погорелых мест» в 5–6 раз сокращала число домовладений и проявилась в радикальном разуплотнении городской ткани. Сходство геометрических параметров моделей 3 и 4 обращает внимание на различие их морфологии: для модели 4 решающей была ширина фасадного фронта (как показывает табл. 3, в 1738 г. глубину участка

Таблица 3

Дискуссия о нормативах габаритов парцелл для использования на Адмиралтейском острове

Габариты участков, сажен				
Показатели	Предложения Главной Полицмейстерской Канцелярии		Принятая к исполнению ширина	Реализованная на практике ширина
	1736 год	1738 год		
Ширина больших	25	Не менее 12	20	15–16
Ширина средних	20		15	
Ширина меньших	15		10	
Глубина		Не более 25	Половина квартала	30

Примечание. С использованием данных [19].

Рис. 7. Характерные parcelлы Санкт-Петербурга первой половины XVIII века: 1 — рабочая слобода вблизи Адмиралтейства (1710-е годы); 2 — кварталы Васильевского острова (начало 1720-х годов); 3 — солдатский участок в лейб-гвардейской слободе (1740-е годы); 4 — квартал Невского проспекта между речками Кривуша и Фонтанка (1740-е годы); 5 — Дворцовая наб. (1710-е годы)

пытались уменьшить), а для модели 3 — необходимость площади, достаточной для аграрной деятельности (значительные размеры позволяли привлечь бюджет военного министерства для освоения периферийных территорий Санкт-Петербурга). Ликвидация parcelл минимальных размеров в центре города (затемненная ячейка модели 1) обострила потребность в небольших земельных участках, и на удаленных кварталах Васильевского острова появились ячейки половинного размера (модель 2 с подтипом а).

Parcelлы типа 4 стали основой при реконструкции жилой застройки возле Адмиралтейства севернее Мойки и были использованы при формировании первого на Невском проспекте представительного жилого квартала между речкой Кривушей и рекой Фонтанкой. На месте Переведенческой слободы возникли кварталы с parcelлами размером 10×25 сажен, рассчитанные на горожан среднего достатка, сходные по морфотипу с «постусадбным» жильем. Проявился планировочный ресурс системы паттерна — вдвое укрупнили кварталы и вместо шести Переведенческих линий появились Большая,

Средняя и Малая Мещанские улицы. Была усилена местная система коммуникаций, обеспечена связь с Невским проспектом и Коломной (рис. 8).

Выводы. Проведенный обзор показал, что в короткий период между 1725 и 1740 гг. шли активные изменения градостроительной структуры Санкт-Петербурга, которые были связаны с ролью города как столицы и императорской резиденции. В 1725–1726 годы развивалась линия Петра I на усиление функциональной роли Васильевского острова, началось формирование там комплекса императорской резиденции. С 1732 года развитие Васильевского острова тормозится. В 1737–1740 годы принимаются решения по радикальному изменению городской среды на Адмиралтейской стороне: вместо рабочего поселения при судостроительной верфи начинается формирование представительного поселения, отвечающего требованиям императорского двора и связанного со столичным статусом Санкт-Петербурга. Решающую роль приобретает определение параметров parcelлы — первичной ячейки землепользования. Продолжается

Рис. 8. Реконструкция территории бывших Переведенческих слобод. Состояние на 1798 год (на основе [20])

освоение свободной территории с использованием стратегии кластеров, а при формировании их застройки используются вариации паттерна. Эта форма организации застройки распространилась на значительной территории и получила продолжение — вплоть до Николая I.

На рис. 9 представлено функциональное зонирование Адмиралтейского острова в начале 1740-х годов

1740-х годов, на схеме видно произошедшее перераспределение зон застройки.

Заключение. Реконструкцию городской среды Санкт-Петербурга, которая началась в конце 1730-х годов между речкой Кривушей и Адмиралтейством, по масштабам и радикальности воздействия на градостроительную структуру столичного города можно сравнить с преобра-

Рис. 9. Функциональное зонирование Адмиралтейского острова в начале 1740-х годов: 1 — промышленная зона; 2 — рабочее поселение; 3 — усадьбы; 4 — кварталы элитного типа; 5 — «постусадобная» застройка; 6 — Рождественская слобода и кластеры гвардейских полков. Крестиками обозначены церковные здания

Рис. 10. Консервация планировочных параметров XVIII века в застройке исторического центра. Переведенческие слободы — Мещанские улицы

зованием центра Парижа при Наполеоне I или его османизацией, с формированием парадного Ринга в Вене. Заданные тогда параметры первичных планировочных ячеек, кварталов и паттерна кластеров были инструментом формирования городской ткани еще целое столетие. Определившиеся в конце 1730-х годов модули участков и кварталов застройки ныне признаны предметом охраны⁹. Уроки 1730–1740-х годов имеют значение и для современной практики развития города (рис. 10).

Библиографический список

1. Швидковский Д. О. Великий город Петра Великого // Наше Наследие. 2003. № 66. С. 4–29.
2. Кошель Петр. Первоначальный Петербург: обитатели города на фоне болот и архитектуры // История: Прил. к газ. «Первое сент.». 8–15 окт. (№ 38). 2002. С. 1–12. Первоначальный Петербург URL: 1sept.ru (дата обращения: 24.03.2021).
3. Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 190 с.
4. Богданов А. И. Описание Санкт-Петербурга. СПб.: Северо-Западная Библийская Комиссия; Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук, 1997. 414 с.
5. Пунин А. Л. Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого. Градостроительное развитие новой столицы России и стилевые особенности петровского барокко. СПб.: Лики России, 2014. 210 с.
6. Андреева Е. А. Работные люди Петербурга (1703–1711 гг.) // Петровское время в лицах–2002: Краткое содержание докладов научной конференции, посв. 300-летию основания Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. С. 10–13.
7. Андреева Е. А. Начало строительства Петербурга: обеспечение работными и мастеровыми людьми в 1703–1712 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 371 с.
8. План Санкт-Петербурга 1738 года. Составлен И. Б. Зихгеймом, опубликован Петровым // Петровъ П. Н. Петербургъ въ застройке и сооруженияхъ II // Зодчий. 1878, № 8, 12; 1879, № 4, 5, 8, 10; 1881, № 2, 3, 7; 1883, № 8.
9. Семенова Л. Н. Правительство и рабочий люд Петербурга в первой половине XVIII века // Внутренняя политика царизма (середина XVI–начало XX в.). Труды ЛОИИ. Вып. 8. Л., 1967. С. 127–167.
10. Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы. СПб.: Питер, 2009. 446 с.
11. Петрозаводск: хроника трёх столетий. 1703–2003 / под ред. Н. А. Кораблёва, В. Г. Макурова, М. А. Мишенёва, Ю. А. Савватеева. Петрозаводск: Периодика, 2002. 512 с.
12. Мулло И. М. Петровская слобода. Петрозаводск: Карелия, 1981. 82 с.
13. Очерки истории Ленинграда / АН СССР. Ин-т истории СССР. Т. 1. М.; Л., 1955–1989.
14. Костов Снуро. Город, имеющий форму. URL: <http://scibook.net/obschaya-sotsiologiya-kniga/gorod-imeyuschiy-formu-sformirovannyiy-gorod-19255.html> (дата обращения: 25.02.2021).

⁹ «Предметами охраны культурного наследия являются характер среды, включающий планировочный модуль кварталов и участков, масштаб, высотность и членение застройки» [21].

15. Карцов П. П. История лейб-гвардии Семеновского полка. 1683–1854. Часть вторая. От кончины Петра Великого до вступления на престол императора Павла I. СПб.: В типографии Штаба Военно-учебных заведений, 1854. 659 с.

16. Благовидова Н. Г., Юдина Н. В. Кластерный метод формирования устойчивых исторических поселений // *Architecture and Modern Information Technologies* ("AMIT"). 2019, № 4 (49). Рр. 183–200. URL: archi.ru (дата обращения: 15.12.2020).

17. Столянский П. Н. Петропавловская крепость и другие историко-художественные очерки. М.: Центрполиграф, 2011. 331 с.

18. Витрувий. Десять книг об архитектуре: Том I. Текст трактата / Витрувий; пер. Ф. А. Петровского. М.: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, МСМXXXVI, 1936. 331 с.

19. Семенцов С. В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 2. Историческое развитие участков (системы разбивки и застройки участков) и их регламентация // *Вестник гражданских инженеров*. 2006. № 3 (8). С. 21–26.

20. Атлас Санкт-Петербурга. 1798 год. ЦГИА СПб. Ф. № 513. Оп. № 168. Ед. хр. № 319. Составлен в Комиссии о каменных строениях Санкт-Петербурга при Сенате.

21. О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 года № 1681.

References

1. Shvidkovskiy D. O. *Velikiy gorod Petra Velikogo* [The Great City of Peter the Great], pp. 4–29.

2. Koshel' Petr. *Pervonachal'niy Peterburg: obitateli goroda na fone bolot i arkhitektury* [The original Petersburg: the inhabitants of the city on the background of swamps and architecture]. *Istoriya. Pril. k gaz. «Pervoe sent.»* [In: History. Appendix to the newspaper "The first of September"]. 2002, October 8–15 (No. 38), pp. 1–12. Available at: *Isept.ru* (accessed: 24.03.2021).

3. Luppov S. P. *Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoy chetverti XVIII veka* [History of the construction of St. Petersburg in the first quarter of the XVIII century]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1957, 190 p.

4. Bogdanov A. I. *Opisanie Sankt-Peterburga* [Description of St. Petersburg]. St. Petersburg, Severo-Zapadnaya Bibleyskaya Komissiya. St. Petersburg Filial Arkhiva Rossiyskoy Akademii Nauk Publ., 1997, 414 p.

5. Punin A. L. *Sankt-Peterburg v epokhu Petra Velikogo. Gradostroitel'noe razvitie novoy stolitsy Rossii i stilevye osobennosti petrovskogo barokko* [St. Petersburg in the Era of Peter the Great. Urban development of the new capital

of Russia and stylistic features of the Petrine Baroque]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2014, 210 p.

6. Andreeva E.A. *Rabotnye lyudi Peterburga (1703–1711 gg.)* [Workmen of St. Petersburg (1703–1711)]. *Trudy nauchnoy konferentsii, posv. 300-letiyu osnovaniya Sankt-Peterburga «Petrovskoe vremya v litsakh–2002»* [Proceedings of the scientific conference dedicated to the 300-th anniversary of St. Petersburg foundation "Peter's Time in Personalities"]. St. Petersburg, Gos. Ermitazh Publ., 2002, pp. 10–13.

7. Andreeva E.A. *Nachalo stroitel'stva Peterburga: obespechenie rabotnymi i masterovymi lyud'mi v 1703–1712 gg. Diss. kand. ist. nauk* [The beginning of St. Petersburg construction: providing workmen and craftsmen in 1703–1712. PhD in Sci. Hist. Diss.]. St. Petersburg, 2006. 371 p.

8. *Plan Sankt-Peterburga 1738 goda* [Plan of St. Petersburg in 1738]. Compiled by Zichheim I. B., published by Petrov P. N. *Peterburg" v" zastroyke i sooruzheniyakh" II* [In: Petersburg in construction development and its structures II]. *Zodchiy – Architect*, 1878 no. 8, 12; 1879 no. 4, 5, 8, 10; 1881 no. 2, 3, 7; 1883 no. 8.

9. Semenova L. N. *Pravitel'stvo i rabochiy lyud Peterburga v pervoy polovine XVIII veka* [The government and the working people of St. Petersburg in the first half of the XVIII century.]. *Trudy LOII «Vnutrennyaya politika tsarizma (seredina XVI–nachalo XVIII veka)»* [Proceedings of the LOII "The internal policy of tsarism (mid-XVI–early XX century)"]. Leningrad, 1967, iss. 8, pp. 127–167.

10. Anisimov E. V. *Petr Velikiy: lichnost' i reformy* [Peter the Great: personality and reforms]. St. Petersburg, Peter Publ., 2009, 446 p.

11. *Petrozavodsk: khronika tryokh stoletiy. 1703–2003* [Petrozavodsk: Chronicle of three centuries. 1703–2003]. Eds. Korablyov N. A., Makurov V. G., Mishenyov M. A., Savvateev Yu. A. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2002. 512 p.

12. Mullo I. M. *Petrovskaya sloboda* [Petrine sloboda]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1981, 82 p.

13. *Ocherki istorii Leningrada* [Essays on the history of Leningrad]. AN SSSR, Institut istorii SSSR Publ., vol. 1. Moscow, Leningrad, 1955–1989.

14. Kostov Spiro. *Gorod, imeyushchiy formu* [The city having the form]. Available at: <http://scibook.net/obschaya-sotsiologiya-kniga/gorod-imeyushchiy-formu-sformirovannyiy-gorod-19255.html> (accessed: 25.02.2021).

15. Kartsov P. P. *Istoriya leyb-gvardii Semenovskogo polka. 1683–1854. Chast' vtoraya. Ot konchiny Petra Velikogo do vstupleniya na prestol imperatora Pavla I* [History of the Life Guards of the Semyonovsky Regiment. 1683–1854. Part II. From the death of Peter the Great to the

accession to the throne of Emperor Paul I]. St. Petersburg, Tipografiya Shtaba Voenno-uchebnykh zavedeniy Publ., 1854, 659 p.

16. Blagovidova N. G., Yudina N. V. *Klasterniy metod formirovaniya ustoychivyykh istoricheskikh poseleniy* [Cluster method of forming stable historical settlements]. *Architecture and Modern Information Technologies («AMIT»)* – *Architecture and Modern Information Technologies («AMIT»)*, 2019, no. 4(49), pp. 183–200. Available at: archi.ru (accessed: 15.12.2020).

17. Stolpyanskiy P. N. *Petropavlovskaya krepost' i drugie istoriko-khudozhestvennye ocherki* [Peter and Paul Fortress and other historical and artistic essays]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2011, 331 p.

18. Vitruviiy. *Desyat' knig ob arkhitekture* [Vitruvius. Ten Books about Architecture]. Vol. I. Text of the treatise. Transl. by Petrovskiy F. A. Moscow, Vsesoyuznaya Akademiya arkhitektury Publ., MCMXXXVI, 1936, 331 p.

19. Sementsov S. V. *Etapy formirovaniya prostranstvennoy sredy Sankt-Peterburga. Ch. 2.*

Istoricheskoe razvitie uchastkov (sistemy razbivki i zastroyki uchastkov) i ikh reglamentatsiya [Stages of the formation of the spatial environment of St. Petersburg. Part II. Historical development of land slots (systems of allocation and development) and the regulation]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2006, no. 3 (8), pp. 21–26.

20. *Atlas Sankt-Peterburga, 1798 god* [Atlas of Saint Petersburg, 1798]. TSGIA SPB (Central State Historical Archive of St. Petersburg), F. no. 513, op. no. 168, archival unit no. 319. Compiled in the Commission on Stone Buildings of Saint Petersburg under supervision of the Senate.

21. *O Peterburgskoy strategii sokhraneniya kul'turnogo naslediya* [About the St. Petersburg strategy for the preservation of cultural heritage]. *Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 1 noyabrya 2005 goda, no. 1681* [Resolution of the Government of St. Petersburg of November 1, 2005, no. 1681].